

Независимо от того, что сказал бы Танг Тридцать Шесть, у Су Мо Юй естественно были свое суждение и выбор. Как представитель Академии Дворца Ли, он не мог признать свое поражение. Не говоря о его упрямом и чопорном характере, который уже принял решение за него. Не имело значения, его противник был таинственным и сильным юношей из племени волков, он все еще не потерял уверенность.

Он сделал формальный жест в сторону экзаменатора, который был ответственным за фазу дуэлей, а затем подошел к верхней части каменных ступеней перед Башней Очищения Пыли.

Толпа медленно расступилась, и Чжэ Сю подошел. Он совсем не останавливал своих шагов и пошел прямо в башню.

Все испытуемые посмотрели на хрупко выглядящий вид этого юноши с различными выражениями на их лицах. С утра и до сих пор, кроме этого единственного диалога с экзаменатором, никто не слышал, чтобы этот юноша произнес хотя бы одно слово.

Всем было очень любопытно, какого уровня достиг этот юноша волчьего племени, который был известен за свою таинственность и хладнокровие, и каким человеком он был.

Что насчет результата этого матча, они были не особо заинтересованы в нем. Это было потому, что в глазах многих людей результат уже был предрешен. Тридцать третий на Провозглашении Лазурных Облаков, Су Мо Юй, определенно не был слабым, но его оппонент был просто слишком сильным.

Чэнь Чан Шэн повернулся и посмотрел на Ло Ло, которая, как казалось, обдумывала что-то. Он вспомнил, когда они вошли во Дворец Образования, и тот единственный взгляд, для которого юноша-волк поворачивал голову, и ментальную атаку, которой он подвергся в тот миг.

Он подумал, что поединок Ло Ло против Тянь Хай Шэн Сюэ может на самом деле быть хорошей вещью, по крайней мере ей не придется идти против того юноши, и она не будет в какой-либо опасности.

Деревянная дверь в Башню Очищения Пыли медленно закрылась.

Не потребовалось много времени, чтобы она открылась вновь.

Испытуемые почувствовали себя немного сбитыми с толку, хоть они и знали, что в этом матче не будет каких-то сюрпризов, его быстрый конец все еще шокировал.

Первым, кто вышел из башни и, следовательно, стал победителем, был юноша из племени волков.

Он стоял на каменных ступеньках и смотрел в направлении леса, в сторону Ортодоксальной Академии.

На протяжении Великого Испытания этот юноша либо стоял отдельно от толпы, либо перед группой, оставляя видимым не более, чем образ его спины. В этот момент это был фактически первый раз для многих, когда они увидели его спереди.

Он был в одном, тонком предмете одежды, с тканевым поясом, перевязанным через его талию, и босыми ногами. Его брюки останавливались в трех сантиметрах выше его щиколоток, и были крайне простыми.

На нем не было никакого оружия, но он источал ауру невероятной опасности, подобно обнаженному клинку, нет, он был лезвием клинка. Действительно, опасность была не в форме существования, а в форме чувства, как будто глаза начинали чувствовать пронзающую боль, если смотреть на него слишком долго.

Множество испытуемых подсознательно убрали свои взгляды или отвернулись, глядя в другое место.

Мгновениями позже, деревянная дверь медленно закрылась, и Су Мо Юй не вышел.

Испытуемые были удивлены, и один из них не смог контролировать себя и спросил: «Разве вы не сказали, что проигравший может остаться?»

Священнослужитель Дворца Ли окинул Чжэ Сю взглядом, слегка нахмурил брови, а затем ответил испытуемому: «Су Мо Юй был слишком сильно ранен, он был сопровожден из дворца для лечения».

Услышав эти слова, площадь была покрыта молчанием, у испытуемых возникли проблемы с контролем их сложных эмоций, и они вновь обернули взгляды в сторону юноши-волка.

Их взгляды были наполнены шоком и еще большим количеством страха.

Су Мо Юй был элитным студентом Академии Дворца Ли, молодым гением, который занимал 33-е место на Провозглашении Лазурных Облаков, даже если он не был равен этому человеку, причем матч был таким коротким и при наблюдении стольких экзаменаторов, которые, несомненно, присутствовали, то факт, что этот человек смог ранить Су Мо Юй до такой степени, был свидетельством того, насколько сильным был этот человек.

В Зале Чжао Вэнь директор Академии Дворца Ли уставился на изображение, видимое в зеркале, и его лицо было крайне мрачным.

В это время матч в Башне Очищения Пыли уже закончился, и зеркало показывало лишь желтый песок, который был землей, и на нижнем краю было несколько фигур в форме листьев и несколько кровавых пятен.

Су Мо Юй претерпел чрезвычайно тяжелые травмы. Хотя не было страха за его жизнь, было неизвестно, как это повлияет на его будущую культивацию.

Как у директора Академии Дворца Ли, у него было достаточно оснований сердиться, но он не знал, каким образом он мог выпустить свой гнев.

Дуэль Чжэ Сю и Су Мо Юй началась слишком быстро и закончилась еще быстрее, и не только духовенство, которое наблюдало за сценой со второго этажа, даже если бы он сам присутствовал, то он не смог бы остановить трагедию, которая случилась, если бы он только не был на поле боя.

Жеребьевка для четырех студентов Ортодоксальной Академии вытянула сильных оппонентов. Этот результат был из-за манипуляций, он отчетливо знал причину этого.

Су Мо Юй был студентом Академии Дворца Ли, для которого у них были высокие надежды. Встреча с таким монстром, как Чжэ Сю, во втором раунде, можно было лишь сказать, что у Су Мо Юй была ужасная удача.

Су Мо Юй был исключен из турнира из-за травмы, и независимо от того, насколько выдающимися были его результаты академической фазы, он будет в состоянии попасть только в Третий Ранг, а желание продвинуться дальше больше не будет возможным.

Все студенты Академии Дворца Ли были ликвидированы, не говоря о сравнениях с Сектой Меча Ли Шань или Поместьем Древа Ученых, у Забирающей Звезды Академии оставалось еще четыре человека. Как это заставляло его чувствовать себя?

У директора Академии Дворца Ли было пепельное лицо, когда он встал, взмахнул рукавом, и покинул Зал Чжао Вэнь. Он больше не был заинтересован в том, как будет прогрессировать испытание.

Директор Небесной Академии, Мао Цю Юй, уже ушел из-за недовольства тем, как некоторые важные личности тайно манипулировали результатами жеребьевки, чтобы подтолкнуть Ортодоксальную Академию к мрачному состоянию.

В этот момент в зале остались лишь три директора из шести школ Лиги Плюща.

Второй раунд продолжался, штормы кулаков и дождь мечей продолжался, Истинная Эссенция хаотично летала в округе. Это были события, которые происходили внутри Башни Очищения Пыли, и, таким образом, редко просачивались за башню.

В следующих нескольких матчах Чжуан Хуань Ю легко выиграл у своего противника. Ци Цзянь и Гуань Фэй Бай из Секты Меча Ли Шань быстро перешли в третий раунд. Следующим, кто вышел на сцену, был тот ученый из Поместья Древа Ученых.

Самый младший из четырех Поместья Древа Ученых, кто принимал участие в Великом Испытании этого года, но и самый сильный, Чжун Хуэй.

Стоя на каменных ступенях перед башней, глядя на сцену территории матча, его выражение стало немного некрасивым. В Поместье Древа Ученых он был, что неудивительно, тем, на ком сосредотачивались некоторые люди. Даже если Великое Испытание было собранием экспертов, логично говоря, с приближением его матча, он должен был привлечь внимание многих испытуемых, но, на него никто не обращал внимания, из-за чего он чувствовал себя очень неудобно.

Это было не потому, что испытуемые не заботились о нем. Молодой эксперт, занимающий 9-е место на провозглашении, обладал квалификацией, чтобы люди заметили его, но его оппонент на этом раунде не был кем-то известным, тогда как следующий матч был тем, на котором все были сосредоточены, следовательно, ни один из взглядов не падал на него, а вместо этого был обращен на два других места.

Прилесок, где стояла Ортодоксальная Академия, и берег ручья, где были четыре ученика Горы Ли.

В следующий матч был черед Танга Тридцать Шесть выходить на сцену. Чэнь Чан Шэн в текущее время присел на пол, что-то с ним обсуждая. Его рука держала ветку, рисуя и выписывая что-то на земле. Ло Ло тоже приседала рядом с ним, используя свои руки, чтобы поддерживать свой подбородок, внимательно слушая. Сюань Юань По стоял перед ними, используя свое огромное тело, чтобы оградить их от взглядов толпы.

Чэнь Чан Шэн в настоящее время объяснял некоторые из ключевых аспектов Искусств Меча Ли Шань. Это не был акт заточки копья в момент боя, а был направленным советом насчет

конкретного противника. Он использовал ключевые аспекты Искусств Меча Ли Шань и связывал их с хорошо известными сражениями Лян Бань Ху для анализа. Рисунки на земле, линии, сделанные веткой дерева, все были маневрами меча.

Лян Бань Ху был оппонентом, с которым Танг Тридцать Шесть вот-вот столкнется.

«Твой объем Истинной Эссенции и чистота определенно ниже, чем у соперника».

Чэнь Чан Шэн положил ветку и посмотрел на небрежное выражение на лице Танга Тридцать Шесть, серьезно говоря: «Хотя ты и не был таким ленивым в столице, как ты был в Вэнь Шуй, ты должен знать о том, насколько прилежны ученики Горы Ли в своей тренировке меча, и поэтому нельзя оспаривать факт, что ты уступаешь противнику».

Танг Тридцать Шесть развел руками, показывая, что он не думал иначе.

Чэнь Чан Шэн взглянул на берег реки, продолжая: «Ваши уровни не слишком различаются. Без преодоления барьера следующей стадии, различия в верхней стадии Медитации не должны иметь большого эффекта в борьбе. Поэтому, если ты хочешь победить, ты должен концентрироваться на своих атаках, чтобы сделать разницу».

Выражение Танга Тридцать Шесть стало серьезным, спрашивая: «Как я должен поступить?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Выхватывание атак, продолжительное захватывание возможности атаковать».

Бровь Танга Тридцать Шесть дрогнула: «Разве это не та же тактика, которую ты и Сюань Юань По использовали в первом раунде?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Нет, не то же самое. Все захватывающие атаки должны быть не более, чем финтами. Ты должен подготовить по крайней мере 20 атак наперед, как маневры, которые ты сможешь связать вместе, не давая Лян Бань Ху шанса подумать. Стремись к ошибке в его принятии решений, и когда твой импульс меча вырастет, он, безусловно, поверит, что ты используешь Три Формы Вэнь Шуй, и в этот момент, появится возможность».

В этот момент он вновь подобрал ветку и написал несколько слов на земле.

.....

«Уровни младшего товарища и Танг Танга довольно близки. Практикуясь в Ортодоксальной Академии рядом с Чэнь Чан Шэном в течение столь длительного времени, уровень его искусства меча должен быть улучшен, и будет не слабее, чем твой. Но его объем Истинной Эссенции и ее чиста определенно будут хуже твоей, и его упорство тоже будет беднее».

Гоу Хань Ши протянул свою руку в ручей и набрал немного свежей воды, чтобы умыться. Он окинул взглядом прилесок и группу Ортодоксальной Академии, а затем продолжил говорить: «Самое впечатляющее в Танг Танге - это его личность. Он любит идти неудобным путем, и наиболее выдающийся, когда он целеустремлен. Если бы я был Чэнь Чан Шэном, то определенно поставил бы единственный шанс победы на маневры».

Ци Цзянь слушал со стороны, он не совсем понимал и спросил: «Старший товарищ, если их искусство меча приблизительно одинаково, как он может полагаться на маневры для победы?»

«Маневры меча полагаются на последовательность, время, выбор и импульс атак», - терпеливо

объяснил Гоу Хань Ши.

Услышав эти слова, Гуань Фэй Бай вспомнил свою дуэль против Ее Высочества, Ло Ло, на Фестивале Плюща, молча кивая.

Лян Бань Ху посмотрел на прилесок, его слегка мягко выглядящее лицо было полно спокойной уверенности, и он сказал: «Чэнь Чан Шэн должен давать ему советы в данный момент».

«Верно».

Гоу Хань Ши посмотрел на него и сказал: «Чэнь Чан Шэн определенно придумает способ, который позволит Танг Тангу собрать импульс с помощью маневров меча, до того, как в итоге применить неожиданный метод, чтобы с силой выхватить шанс победы».

Он продолжил: «Как я сказал ранее, самой впечатляющей характеристикой Танг Танга является его навязчивое целеустремление, поэтому я могу подумать, что движение, которое он использует после сбора импульса, будет не из Трех Форм Вэнь Шуй. Потому как, несмотря на то, что эти три атаки сильные, они недостаточно решительные».

Лян Бань Ху задумался, вспоминая какие-то свитки меча, которые он видел в Холле Меча Горы Ли.

Гуань Фэй Бай задумался, заметив, что если гипотеза его старшего товарища была верно, то не было действительно какого-либо благоприятного метода контратаки. Если бы он был тем, кто выходил на сцену биты против Танг Танга, то единственным, на что он мог действительно полагаться, было использование Истинной Эссенции для самого простого ближнего боя.

«Вступай в простой ближний бой», - сказал Гоу Хань Ши, глядя на Лян Бань Ху.

Лян Бань Ху не совсем понимал. Гуань Фэй Бай был в шоке, думая про себя: «Разве это не самый глупый метод?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/45049>